

Дрейфельд Оксана Викторовна

ВООБРАЖАЕМЫЙ МИР ГЕРОЯ КАК ПОНЯТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье проблематизируется феномен присутствия в литературном произведении образа реальности, созданного воображением персонажа. Делается вывод, что данное явление в полной мере присуще эпике, а не лирике и драме. Границы явления (включающего сновидение, грёзу, мечту, галлюцинацию, мираж, видение, связанное с особым состоянием сознания - опьянением, болезнью, расстройством, безумием, - формирующийся в воображении автора-творца или читателя-сотворца/зрителя/слушателя образ произведения, "виртуальный мир", воспоминание) обозначаются с помощью понятия "воображаемый мир героя". Это понятие позволяет продуктивно исследовать интерес автора к воображаемому миру героя в аспекте теоретической и исторической поэтики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 63-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

THE DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING OF FUTURE TEACHER-PHILOLOGIST BY MEANS OF FOREIGN LANGUAGE LITERARY TEXT

Dolzhenko Svetlana Gennad'evna, Ph. D. in Philology

Byrdina Ol'ga Gennad'evna, Ph. D. in Pedagogy

Yershov Ishim Teachers Training Institute

svetlado@rambler.ru; olgabirdina@rambler.ru

The article is devoted to the problem of creative thinking development of the students who study a foreign language by means of literary text. Students' creative thinking development is based on the stages of sense creative activity: sense making, sense awareness, and sense formation. Techniques of interruption of actions, defense of position, experience of positions are considered as main techniques of work organization on creative thinking development.

Key words and phrases: development of creative thinking; sense creative activity; sense making; sense awareness; sense formation; techniques of work; interruption of actions; defense of position; experience of positions.

УДК 82.0

Филологические науки

В статье проблематизируется феномен присутствия в литературном произведении образа реальности, созданного воображением персонажа. Делается вывод, что данное явление в полной мере присуще эпике, а не лирике и драме. Границы явления (включающего сновидение, грёзу, мечту, галлюцинацию, мираж, видение, связанное с особым состоянием сознания – опьянением, болезнью, расстройством, безумием, – формирующийся в воображении автора-творца или читателя-сотворца/зрителя/слушателя образ произведения, «виртуальный мир», воспоминание) обозначаются с помощью понятия «воображаемый мир героя». Это понятие позволяет продуктивно исследовать интерес автора к воображаемому миру героя в аспекте теоретической и исторической поэтики.

Ключевые слова и фразы: воображаемая реальность; поэтика литературного героя; воображаемый мир героя; сновидение; мечта; грёза; галлюцинация (персонажа); род литературного произведения.

Дрейфельд Оксана Викторовна

Кемеровский государственный университет

filoxenia@mail.ru

ВООБРАЖАЕМЫЙ МИР ГЕРОЯ КАК ПОНЯТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ[©]

Создаваемый воображением персонажа *образ реальности* (сновидение, грёза, мечта, галлюцинация, мираж, видение, связанное с особым состоянием сознания – опьянением, болезнью, расстройством, безумием, – формирующийся в воображении автора-творца или читателя-сотворца/зрителя/слушателя образ произведения, «виртуальный мир», воспоминание), насколько нам известно, никогда не становился специальным предметом рассмотрения теоретической поэтики.

Возможно, причина в том, что долгое время описываемое явление включалось в несколько разных предметных областей. Во-первых, оно входило во множество, обозначавшееся как «внутренний мир действующих лиц». Теоретико-литературное направление, которое рассматривало *воображаемый мир* как *часть «внутреннего мира» персонажа*, в целом было сосредоточено на изучении «психологизма» как приёма изображения человека в литературе [4; 5; 12; 21].

Во-вторых, оно входило во множество, обозначавшееся как «двоемирие» (романтический принцип организации художественной реальности, для которого характерно неперемное «противоречие», противопоставление «идеального мира» «реальному»). Теоретико-литературное направление, которое рассматривало *воображаемый мир персонажа* как элемент «двоемирной» пространственно-временной организации произведения, в целом было сосредоточено на изучении «взаимоотношения и отталкивания» [8, с. 59] реального и воображаемого в художественном мире произведения. *Воображаемая* природа событий, происходящих с персонажем, противопоставлялась их возможной *чудесной* природе или *объективно-реальной*, представляющей собой *необычное*, но, несомненно, *действительное* совпадение. Такое истолкование было характерно для направления, включающего *воображаемый мир персонажа* в число *способов нарушения «жизнеподобия»* и сосредоточенного на изучении «фантастики» как приёма изображения мира и человека [6; 7; 14; 20].

Поэтика не оформила *воображаемый мир героя* в понятие, однако варианты этого явления были выделены в отдельные объекты и имеют традицию изучения теорией литературы (в первую очередь, «сновидения» и «видения» персонажа) [9; 10; 11; 16; 17; 22]. Это неслучайно, поскольку в ряду прочих вариантов именно «сновидение» и «видение» отличаются качественным своеобразием, тяготеют к повторяемости структуры и художественной функции. В то же время теоретико-литературные исследования сталкиваются с *проблемой определения границ* этих явлений. Например, В. Н. Топоров приходит к выводу о том, что «сон вместе с видениями, —мечтаниями», галлюцинациями, другими зрительными —фантазиями» входит в один и тот же класс явлений, которые, собственно, и могут быть названы —мечтаниями» в архаическом смысле этого слова. В то же время «сны составляют только часть целого, а именно — «сонное мечтание», но вместе с тем —мечтания» могут пониматься как особый тип, —жанр»... обладающий специфическими чертами, отличающими его от снов, видений и т.п.» [15, с. 187-188]. Возможно, именно по причине отсутствия универсальности в самом явлении однозначное теоретико-литературное определение сновидения персонажа до сих пор не выработано.

Сами произведения ставят читателя и исследователя в ситуацию невозможности точного истолкования: например, в повести «Портрет» Н. В. Гоголя предлагаются три объяснения тому видению, которое переживает в начале I части молодой художник Чартков, принеся домой таинственный портрет. Как сообщает повествователь, «воображение и нервы его были чутки, и в этот вечер он сам не мог истолковать себе своей невольной боязни», поэтому, возможно, произошедшее было его галлюцинацией, вызванной страхом. В то же время наличествует трижды обозначенная граница пробуждения («употребил все усилия сделать движенье, вскрикнул — и проснулся», «с воплем отчаянья отскочил он — и проснулся», «—Господи, Боже мой, что это!» — вскрикнул он, крестясь отчаянно, и проснулся»), свидетельствующая о трёх страшных сновидениях героя. В то же время сам герой помимо первых двух объяснений («не мог изъяснить, что это с ним делается: давленье ли кошмара... бред ли горячки») предполагает и возможное третье («или живое виденье») [3, с. 70-71]. Это третье описывается в теоретико-литературных исследованиях как «композиционно-речевая форма» «видения», предполагающая изображение состояния героя, «представленное как зрительный контакт с иным миром и сверхъестественными силами» [16, с. 36]. В рассмотренном примере сама художественная реальность произведения предполагает смешение, а не чёткое различие этих явлений. *С теоретико-литературной точки зрения этот феномен может быть осознан как множество объектов, объединённых в некоторую целостность.*

Такое множество отнесённых к персонажу *образов реальности* (сновидение, грёза, мечта, галлюцинация, мираж, видение, связанное с особым состоянием сознания — опьянением, болезнью, расстройством, безумием, — формирующийся в воображении автора-творца или читателя-сотворца/зрителя/слушателя образ произведения, «виртуальный мир», воспоминание) мы предлагаем обозначить как **«воображаемый мир»** или **«воображаемую реальность»**. Первоначальное определение понятия выглядит следующим образом.

1. Воображаемый мир героя — это изображённый автором как «мир в мире» особый модус жизненной активности персонажа, представляющей собой сознательное или бессознательное образотворчество. Результатом такого образотворчества становится *образ мира*, который *воссоздаёт целостность* мира в её *новых*, творимых воображением конкретного «я», *взаимосвязях*. По отношению к условно-реальному миру произведения такой образ мира персонажа является «миром в мире». Логически вытекающим из такого положения является определение воображаемого мира героя как *«слияния пространственно-временных примет»* [2, с. 235], то есть разновидности «хронотопа». Включение воображаемого мира героя в художественную структуру произведения влияет на формирование повторяющихся типов сюжета.

2. Воображающий персонаж оказывается *внутри* «мира в мире» или *на границе* с ним, это его особое положение и позиция относительно окружающей реальности. Объём его «кругозора» [1] соотнесён с границами воображаемого мира и позицией воображаемого мира в художественной реальности. Это позволяет определить воображаемый мир героя как разновидность «точки зрения». Под «точкой зрения» мы, опираясь на исследования Н. Д. Тамарченко, понимаем *«положение „наблюдателя»* (повествователя, рассказчика, персонажа) *в изображённом мире* (во времени, в пространстве, в социально-идеологической и языковой среде), *которое, с одной стороны, определяет его кругозор* — как в отношении «объёма» (поле зрения, степень осведомлённости, уровень понимания), так и в плане оценки воспринимаемого; *с другой — выражает авторскую оценку этого субъекта и его кругозора»* (*курсив автора — О. Д.*) [13, с. 220]. Введение такой «точки зрения» усложняет субъектную и повествовательную структуру произведения.

3. Эстетическое «завершение» персонажа, чей воображаемый мир развёртывается в произведении, представляет собой охват *воображаемой* сферы героя *изображающей* сферой автора. Эстетическая проблема изображения воображаемого мира героя в литературном произведении связана с необходимостью показа воображающего персонажа «изнутри» его воображения (восприятия, переживания, осознания воображаемого) и в то же время «извне». Разные литературные рода обладают различными способами изображения воображающего героя «изнутри» и «извне».

Возможности показа героев в драматических произведениях «изнутри», как известно, ограничены (традиционно для этого используются высказывания самих персонажей). Драматическое произведение с огромной долей условности способно изобразить кругозор отдельного персонажа, например, актуальное в кругозоре персонажа переживание мгновенного перехода от непосредственно развёртывающегося «воображаемого» к «реальному», их «неразличение», «раздвоение» субъекта на «воображаемого» и «реального», телесное «развоплощение» героя в воображаемом мире, «психологическое время» [18, с. 164].

Лирика, напротив, «обладая» по родовой сути своей словом «монологическим», лишь «условно» воплощает «внешний мир», будучи сосредоточена на переживании этого мира как раз «внутренним» человеком. Родовая специфика лирики не подразумевает противопоставления пространственных и временных «миров» по принципу их «реальности» – «фиктивности»: любое «сновидческое» или «воображаемое» пространство – время – событие «актуально» в переживании «лирического героя» или «лирического субъекта», любой опыт «переживания» мира может воплотиться в лирический сюжет. В целом лирика «оконтурена» «единством» лирического переживания, тогда как, например, «сфера эпических жанров не ограничена какими-либо типами переживаний и мирозерцаний» [19, с. 514]. Это позволяет предположить, что литературное явление, ставшее объектом изучения, вероятнее всего, в полной мере присуще не лирике и драме, а эпике, что связано с её родовой спецификой.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 424 с.
2. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. 504 с.
3. Гоголь Н. В. Портрет // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Русская книга, 1994. Т. 3. С. 61-109.
4. Гудонене В. Искусство психологического повествования (от Тургенева к Бунину). Вильнюс: Изд-во Вильнюс. ун-та, 1998. 119 с.
5. Золотухина О. Б. Психологизм в литературе. Гродно: Изд-во ГрГУ им. Я. Купалы, 2009. 178 с.
6. Лавлинский С. П., Павлов А. М. Фантастическое // Поэтика. Словарь литературных терминов и понятий. М.: Intrada, 2008. С. 278-271.
7. Лахман Р. Фантазия *versus* мимезис (о дискурсе «ложной» образности в европейской литературной теории) // Analysieren als Deuten Wolf Schmid zum 60. Geburtstag (Herausgegeben von Lazar Fleishman, Christine Gözl und Aage A. Hansen-Löve). Hamburg: Hamburg University Press, 2004. P. 167-187.
8. Манн Ю. В. Реальное и фантастическое // Манн Ю. В. Поэтика Гоголя. М.: Художественная литература, 1978. С. 59-175.
9. Нагорная Н. А. Онейросфера в русской прозе XX века: модернизм, постмодернизм. М.: МАКС Пресс, 2006. 258 с.
10. Нечаенко Д. А. Художественная природа литературных сновидений (русская проза 19 века): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1991. 24 с.
11. Славина О. Ю. Поэтика сновидений (на материале прозы 1920-х гг.): дисс. ... к. филол. н. СПб., 1998. 160 с.
12. Страхов И. В. Психологический анализ в литературном творчестве. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. Ч. 1. 54 с.
13. Тамарченко Н. Д. «Событие рассказывания»: структура текста и понятия нарратологии // Теория литературы: в 2-х т. / Н. Д. Тамарченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман. М.: Академия, 2004. Т. 1. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. С. 205-242.
14. Тодоров Цв. Введение в фантастическую литературу / пер. Б. Нарумова. М.: Дом интеллектуальной книги, 1997. 136 с.
15. Топоров В. Н. Странный Тургенев (четыре главы). М.: Изд-во РГГУ, 1998. С. 187-188.
16. Федунина О. В. Видение // Поэтика. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С. 36-37.
17. Федунина О. В. Поэтика сна (русский роман первой трети XX века в контексте традиции). М.: Intrada, 2013. 195 с.
18. Хализев В. Е. Драма как род литературы. М.: Изд-во МГУ, 1986. 260 с.
19. Хализев В. Е. Эпос (как род литературный) // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 513-514.
20. Чернышёва Е. Г. Проблемы поэтики русской фантастической прозы 20-40 гг. 19 века. М.: Прометей, 2000. 248 с.
21. Эткинд Е. Внутренний человек и внешняя речь. М.: Языки культуры, 1999. 446 с.
22. Katz M. Dreams and the Unconscious in Nineteenth-Century Russian Fiction. Hanover – London, 1984.

THE IMAGINARY WORLD OF A CHARACTER AS A CONCEPTION OF THEORETICAL POETICS: PROBLEM DEFINITION

Dreifel'd Oksana Viktorovna

Kemerovo State University

filoxenia@mail.ru

The article deals with the phenomenon of the presence in a literary work of an image of the reality created by the imagination of a character. The author concludes that this phenomenon is an essential characteristic of epics, not lyrics and drama. The limits of the phenomenon (including dream, vision, daydream, hallucination, mirage, phantom connected with the special state of consciousness – intoxication, illness, disorder, madness – developed in the imagination of an author – creator or reader – co-creator / spectator / listener image of a work, «virtual world», reminiscence) are set by the conception of «imaginary world of a character». This conception allows efficiently investigate the author's interest to the imaginary world of a character in the aspect of theoretical and historical poetics.

Key words and phrases: imaginary reality; poetics of a literary personage; imaginary world of a character; dream; daydream; vision; hallucination (of a personage); type of literary work.